Глава 372: Сбор для еды (1)

Таким образом, Сяо Хунъю и его друзья стали свидетелями очень странной сцены.

Обычно одинокий и отстраненный генерал Сима внезапно начала гоняться за его отрядом.

Сяо Хунъю посмотрел подлым и дразнящим взглядом на Хэ Чанди. Он выглядел так, будто готовился запастись попкорном, чтобы смотреть хорошее шоу. Когда Чжан Май заметил, что сделал их самый младший друг, он дал Сяо Хунъю подзатыльник.

Капитан Го был старшим в группе и самым зрелым. Он посмотрел на холодное лицо Хэ Санланга и понял, что тот не собирается говорить. В конце концов, капитан Го должен был взять на себя роль командира группы и сделал приветственный поклон Симе Хуэй. «Как мы можем помочь вам, генерал Сима?»

Хотя особенности Симы Хуэй создавали вокруг нее определенный героический дух, которого не было бы у большинства девочек, она выглядела особенно нежной, когда улыбалась. Ее действия были также прямолинейными и простыми, поэтому большинство офицеров армии хорошо отзывались о ней.

Поскольку Сима Хуэй пыталась быть дружелюбной, она не могла просто отвергнуть свои желания. Она была еще и женщиной, поэтому это означало, что это будет еще большей неискренностью, если они не ответят ей.

«Этот генерал услышала, что сегодня в лагерь приехала Заслуженная Леди Цзиньи. В последний раз, когда Заслуженная Леди приезжала с припасами, этот генерал не смогла встретиться с ней, так что на этот раз этот генерал должна посетить ее».

Причина генерала Симы заставила их принять ее предложение. Поскольку генерал была здесь, чтобы нанести визит Чу Лянь, и они обе были женщинами, офицеры не могли остановить ее, как кучу парней.

Кроме того, уже было довольно поздно. Заслуженная Леди Цзиньи определенно не смогла бы вернуться в город Ляньчжоу сегодня вечером. Хэ Санланг разделял палатку с Сяо Хунъю, и им было неприемлемо, чтобы у Хэ Санланга и его жены была палатка на двоих. В любом случае, они должны будут обратиться за помощью к генералу Симе.

Если бы они оскорбили ее в этот момент, это было бы плохо для них.

Слова капитана Го не заставили себя ждать. Он заговорил вежливым тоном: «Мы тоже собираемся посетить Заслуженную Леди. Поскольку генерал Сима имеет такое же намерение, почему бы нам не пойти вместе?»

Сяо Хунъю увидел, что взгляд Чанди даже не зацепил тела Симы Хуэй и на секунду, поэтому он потер затылок. Когда не было никаких захватывающих сплетен или драмы, ему становилось немного скучно.

Чжан Май и Сяо Хунъю не возражали против добавления Симы Хуэй к их отряду. Только Хэ Чанди, казалось, испускал ледяную ауру, чтобы удерживать людей на расстоянии в тысячи километров от его лица, но его невысказанное мнение автоматически игнорировалось.

Взгляд Симы Хуэй небрежно перешел к Хэ Чанди. Когда она поняла, что его глаза не повернулись в ее сторону ни разу, в ее сердце застыла боль, прежде чем внезапно исчезнуть в ничто.

Она насмешливо улыбнулась себе. В любом случае, было бы невозможно иметь что-то между ними. Было бы лучше, если бы она могла его отпустить.

Наконец, отвлекшись от бестолковых эмоций в сердце, выражение лица Симы Хуэй снова стало уверенным, и она начала излучать харизматическую и притягательную ауру.

«Раз так, пойдем вместе!»

Сегодняшние теппаньяки были довольно хорошими, особенно вместе с согревающим супом. После того, как она съела миску супа, казалось, что все ее тело разогрелось.

Чу Лянь держала тарелку в руке и ела свой поздний ужин. Тем не менее, она смогла съесть несколько восхитительных кусочков говядины, приготовленных на гриле, до того, как охранники объявили: «Делегация к Заслуженной Леди: генерал Сима, капитан Го, капитану Хэ, лейтенант Сяо и лейтенант Чжан».

Уголки ее губ дрогнули. Что случилось с этой группой людей? Их носы были даже лучше, чем у собак! Они как-то умудрялись приходить каждый раз, когда она ела.

Вэньцин и Вэньлан обе застыли в одно и то же время, их лица побледнели. Они обменялись встревоженными взглядами. Что им делать? Нагрудная пластинка Третьего Молодого Мастера все еще служила сковородкой над огнем...

Чу Лянь уничтожила оставшиеся кусочки говядины на своей тарелке с рекордной скоростью и с абсолютным спокойствием, а затем встала и расправила свою одежду.

Как и ожидалось, через короткое мгновение створки палатки были раздвинуты снаружи, и посетители ввалились в палатку.

Палатка была не такой большой, так что в ней едва оставалось место.

Все взглянули на жаровню рядом с Чу Лянь, когда вошли в палатку, их глаза были полны любопытства и ожидания.

Сяо Хунъю был первым, кто выразил свое любопытство. Он подошел к Чу Лянь, не забыв сделать ей приветственный поклон, и стал расспрашивать ее с широкими сверкающими глазами: «Сестра в законе, что ты готовишь сейчас? Пахнет так вкусно!»

Чу Лянь не могла больше сдержать подергивание своих глаз.

Эти обжоры! Первым делом их умы не спрашивали о ее благополучии, но, глядя на стол и тарелки перед ней...

Неужели именно так они должны себя вести?

Однако Чу Лянь не могла поделиться своими честными мыслями с этими обжорами, поэтому лишь попыталась проявить терпение и ответила: «Я не привыкла к еде здесь, в армии, и мне нечего было делать, поэтому я кое-что приготовила со служанками. Это всего лишь небольшие закуски. Если вам это кажется интересным, пожалуйста, не стесняйтесь».

Это приглашение было именно тем, чего ожидали обжоры. Когда они услышали ее слова, их лица озарились восторгом. Они рассчитывали на встречу в палатке командира почти целый день. Во второй половине дня все, что у них было, - это просто фасоль. Сейчас они были ужасно голодны. Если бы не статус и пол Чу Лянь, они бы, вероятно, вырвали ее еду, так она пахла, а не пытались быть вежливыми.

Сима Хуэй отдала приветственный салют кулаками Чу Лянь. Мужской жест не казался неуместным с ее военным снаряжением. Вместо этого она казалась еще более лихой и смелой.

«Уважаемая Леди Цзиньи, меня зовут Сима Хуэй. Я побеспокою вас сегодня.»

Сима Хуэй была на половину головы выше Чу Лянь. У нее были длинные ноги, узкая талия и героическая аура. Ее глаза были слегка направлены вверх по углам, придавая ее острым чертам намек на красоту. Чу Лянь встретила ее глаза и увидела решительность в ее взгляде, поэтому она ответила с хорошими намерениями.

Как она и ожидала, Сима Хуэй не была такой женщиной, которая была бы узколобой или склонной к социальным соглашениям.

http://tl.rulate.ru/book/8877/333321